

Журнал основан в 1997 году

ISSN 0236-4999

«Центр Геронтолог»

**Психология
зрелости
и старения**

Ежеквартальный научно-практический
журнал № 4 (64), зима, 2013

МОСКВА
2013

Редакционная коллегия:

д-р мед . наук, профессор Н.Ф. Дементьева
канд. психол. наук, доцент А.Г. Лидерс
д-р психол. наук, профессор Т.Д. Марцинковская

Главный редактор:

А.М. Коновалова

**Подписной индекс журнала по каталогу
Агентства «Роспечать» – 47575**

Адрес редакции: 119261, Москва, а/я
54 E-mail: konovalovaam@gmail.ru
URL (Web): <http://gerontolog.da.ru>

Запрещается перепечатка статей
без согласия редакции

При использовании материалов ссыл-ка на журнал обязательна ©
«Психология зрелости и старения», № 4 (64), зима, 2013

В номере

ЗРЕЛЫЙ ВОЗРАСТ: ДИАГНОСТИКА И ИССЛЕДОВАНИЯ

- Кожарина Л.А., Жильцова Т. М.** Психологические особенности протекания кризиса смысла жизни взрослого человека 5
- Зайцева Ю. Б.** Разница реального и воспринимаемого возраста и определение возрастных границ у представителей различных социально-демографических групп 14
- Марелих Д., Грэнфилд Э., Шелтон Э.** Корреляции и воспроизведение факторов шкалы потребности в половой близости (NSIS) 32

ПОЖИЛОЙ ВОЗРАСТ: ДИАГНОСТИКА И ИССЛЕДОВАНИЯ

- Миннигалева Г.А., Демина К.В., Зулкарнаев Т.Ш., Юсупова Л.М., Хижнякова И.С.** Образ пожилых людей сегодня 51

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА

- Минигалиева М.Р.** Личностная зрелость и готовность к профессиональной деятельности специалиста по социальной работе. Часть 2 66
- Цыплакова Л.Б., Малащенко Е.В., Архипова О.В.** Роль комплексной помощи и поддержки в профилактике и лечении профессионального выгорания у сотрудников социальной сферы (на базе ГБУ Пансионат для ветеранов труда № 31, г. Москва) 96

ПСИХОЛОГИЯ И МЕДИЦИНА

- Печуричко Е.К., Колпачников В.В.** Феноменология переживания подлинной жизни у людей с онкологическими заболеваниями 109
- Резюме на английском языке** 129
- Наши авторы** 132
- Тематический список статей, опубликованных в 2013 году** 134

Contents

MATURE AGE: DIAGNOSTICS AND RESEARCHES

- Kozharina L.A., Zhiltsova T.M.** Psychological specifics of adult human life-sense crisis flowing 5
- Zaitseva Y.B.** Real and perceived age and determination of age boundaries in representatives of different socio-demographic groups 14
- Marelich W.D., Shelton E., Grandfield E.** Correlates and factor replication of the need for sexual intimacy scale (NSIS) 32

ELDER AGE: DIAGNOSTICS AND RESEARCHES

- Minnigaleeva G.A., Zulkarnayev T.S., Dyomina K.V., Yusupova L.M., Khizhnyakova I.S.** The image of older people today 51

SOCIAL SUPPORT

- Minigalieva M.R.** Personal maturity and readiness to professional activity in social work specialist. Part 2 66
- Tsyplakova L.B., Malashchenkova E.V., Arhipova O.V.** Role of the complex help and support in prevention and treatment of professional burning out at employees of the social sphere (on the basis of state budgetary institution boarding house for veterans of work N 31, Moscow) 96

PSYCHOLOGY AND MEDICINE

- Pechurichko E.K., Kolpachnikov V.V.** Phenomenology of experience of authentic life by people with cancer diseases 109
- Summaries** 129
- Our authors** 132
- Author index of the articles published in the year of 2013** 134

*Г.А. Миннигалиева, К.В. Демина, Т.Ш. Зулкарнаев,
Л.М. Юсупова, И.С. Хижнякова*

Образ пожилых людей сегодня

Статья посвящена важному вопросу образа пожилых людей в современном мире. Результаты научно-исследовательской работы авторов показали, что представления о пожилых людях России довольно противоречивы, а в целом скорее негативны. Бедность и неадекватность современным условиям (как в плане жизненного опыта, так и по приспособленности к современной жизни), пассивность и концентрация исключительно на ближайшем окружении отмечались респондентами как качества, присущие пожилым людям в целом. Однако эти представления меняются на позитивные, когда речь заходит о близких пожилых людях, проявляются установки на активный образ жизни в собственном пожилом возрасте.

Ключевые слова: пожилой человек, пенсионный возраст, активное долголетие, полноценный образ жизни в пожилом возрасте, межпоколенческие отношения, самооценка пожилых людей, имидж пожилого человека.

По прогнозам Росстата в 2016 году количество людей пенсионного возраста в России составит около трети от общего числа населения (то есть, мужчин старше 60 лет и женщин старше 55 лет). При этом количество пенсионеров будет превышать количество людей в возрасте до 15 лет на несколько миллионов человек.

В экономическом смысле в публичном поле этот феномен часто рассматривается как большая проблема, что в свою очередь провоцирует неадекватное отношение более молодых членов общества к старшим, а также порождает у них чувство незащищенности и неопределенности собственного будущего. Однако, необходимо взглянуть на этот феномен нестандартно, шире и увидеть в нем преимущества не только для отдельно взятой личности, но и для общества в целом. Этому часто мешают укоренившиеся представления о старости, стереотипы, – явление, получив-

шее в международной практике название «эйджизм».

Отношение к старости и пожилым людям в мировой истории менялось в зависимости от экономических условий и социальных установок и прошло путь от умерщвления неспособных прокормить себя стариков до безусловного уважения к их опыту и заслугам, и вновь к идеализированию молодости и представлению о пожилых как обузе. С приходом эры информационного общества, когда общий объем информации удваивается каждые два года, а владение компьютером и Интернетом жизненно необходимы для умения ориентироваться в этом потоке, для многих пожилой возраст ассоциируется с «устаревшими знаниями», «невозможностью ориентироваться в современном мире без помощи семьи или общества». В свою очередь стереотипное мышление младших поколений порождает негативное отношение к собственной старости и ожидание угасания, отрицательных проявлений процесса старения, оказывает влияние на формирование социальной политики, и идеологии государства, политики и действий в отношении пожилых людей в целом [1].

Каково же отношение к пожилому возрасту в современном Российском обществе? Начнем с того, что даже само понимание пожилого возраста неоднозначно. Для законодательства определен возраст выхода на пенсию, и право на пенсию по старости получают женщины 55-ти лет и старше, и мужчины 60-ти лет и старше. Более того, в официальной терминологии «пожилой возраст» в целом не фигурирует. Есть понятие «лица старше трудоспособного возраста», что само по себе носит эйджистский оттенок, поскольку законодательно закрепляет «неспособность» людей старше этого возраста к труду, что, конечно, совершенно неверно.

Изучая мировую практику, можно констатировать, что существующий подход к пониманию образа пожилых постепенно меняется, однако в целом, на уровне общественного понимания негативные тенденции сохраняются и их трудно «перебороть». Не последнюю роль в формировании имиджа пожилого возраста и понимании роли пожилого человека в обществе играет «третья власть». Средства массовой информации с момента своего появления имели огромное влияние на настроения, представления, стереотипы и образ мыслей населения. С появлением электронных СМИ читатель получил доступ к огромному массиву разнообразной информации, которая с одной стороны отражает стереотипы и потребности общества, а с другой – формирует их. Можно спорить о том, насколько один процесс превалирует над другим, но понятно, что они взаимосвязаны и коррелируют друг с другом. Этот процесс характерен и для представлений

и отношений к этапу жизни человека в пожилом возрасте, к пожилому человеку.

Для того, чтобы понять как воспринимают феномен пожилого возраста и самих пожилых людей мы провели исследование восприятия пожилых людей разными возрастными группами. Исследование проводилось в рамках проекта Научного фонда НИУ ВШЭ «Создание условий для реализации потенциала людей пожилого возраста на муниципальном уровне».

Основные вопросы исследования:

- Как воспринимают пожилых людей представители разных поколений? Каков общий фон восприятия (позитивный или негативный) по разным параметрам. Считают ли представители разных поколений пожилых активными, способными что-то предложить обществу? Каковы ожидания более молодых поколений в отношении своего пожилого возраста? На каких будущих пожилых людей должен ориентироваться социальная политика сегодня?

- Как воспринимают себя сами пожилые люди? Видят ли они себя активными членами общества? Видят ли они себя жизнерадостными и полезными обществу?

Методология исследования

При оценке имиджа людей пожилого возраста использовались данные качественных и количественных методов.

1. Онлайн-анкетирование

Онлайн-анкетирование проводилось с использованием сервиса webanketa.com. Ссылка на опрос была размещена на сайте Национального исследовательского университета Высшая школа экономики, а также распространялась среди аудитории «друзей» исследовательской группы в социальных сетях «ВКонтакте», «Одноклассники». Сбор данных происходил в апреле 2011 года. Онлайн-анкета состояла из 25 вопросов, из которых 3 – открытых. В опросе приняли участие 410 респондентов более чем из 30-ти городов России, большинство из Москвы (156 человек), Санкт-Петербурга (61 чел), Орла (58 чел), 22 человека из различных городов Республики Башкортостан, 18 человек из Республики Татарстан (Казань). Большая часть респондентов (60 %) молодые люди 20–29 лет, из которых 68 % – женщины. Как видно из таблицы 1, большинство респондентов обладает высшим образованием, видимо респонденты до 20 лет – студенты, от 62 до 87 % ответивших в разных возрастных группах – женщины.

Таблица 1.

Профиль респондентов

Возрастная группа		15–19	20–29	30–39	40–49	50–65
Пол	мужской	22 %	32 %	38 %	13 %	17 %
	женский	78 %	68 %	62 %	87 %	83 %
Образование	начальное	2 %	0 %	0 %	0 %	0 %
	среднее	37 %	0 %	2 %	0 %	7 %
	среднее-специальное	6 %	1 %	3 %	9 %	10 %
	неоконченное высшее	53 %	25 %	3 %	0 %	0 %
	высшее	0 %	69 %	81 %	70 %	73 %
	научная степень	2 %	5 %	11 %	22 %	10 %
Всего		49	245	63	23	30

2. Специальные вопросы в анкетировании пенсионеров

Анкетирование проводилось в восьми городах Российской Федерации. География проведения исследования ограничена Европейской частью России. Для сравнительного анализа были выбраны города в национальных республиках (Башкортостан, Татарстан) и в областях (Кемеровская, Орловская), а также мегаполисы (Москва, Санкт-Петербург). Выбранные для исследования города могут быть распределены на несколько групп по различным признакам: по размеру (мегаполисы (Санкт-Петербург), большие (Казань, Уфа), средние (Орел, Прокопьевск, Туймазы), по известному уровню гражданской активности (с высоким известным уровнем гражданской активности – Санкт-Петербург, Казань, Орел, с низким известным уровнем гражданской активности – Уфа, Набережные Челны, Прокопьевск), по известной активности в сфере реализации потенциала пожилых людей (известны Санкт-Петербург, Орел, Туймазы, Казань).

В общей сложности в анкетировании приняло участие 1103 человека. Респонденты отбирались по признаку пенсионного возраста (женщины 55-ти лет и старше, и мужчины 60-ти лет и старше). В первую очередь нас интересовало мнение людей, не просто проводящих время дома, но уже

являющихся активными членами общества. Для подбора респондентов мы пользовались методом «удобных случаев» и проводили анкетирование среди посетителей каких-либо организаций, слушателей университетов третьего возраста, членов общественных организаций. Поэтому целесообразно обозначить ограничение данного исследования. Вероятно, данные анкетирования отражают в первую очередь мнения более активной части пожилого населения.

Пожилый или пенсионер?

Определение возраста начала старости, как и пожилого возраста традиционно является предметом дискуссии в науке, политике, экономике, да и в частной жизни. Если в начале XIX века А.С. Пушкин в своих дневниках называет «стариком» тридцатилетнего Карамзина, то сегодня авторы спорят о том, можно ли в 60 лет человека назвать «старым», или это еще «пожилой» возраст, или вообще необходимо изобрести другой термин, поскольку оба вышеупомянутых несут негативную смысловую нагрузку. В целом, нужно отметить, что в большинстве публичных выступлений, как письменных, так и устных, слово «старый» постепенно заменяется «пожилым», а оно в свою очередь другими эвфемизмами «старший возраст», «третий возраст», «ветераны». Такая тенденция наблюдается как в России, так и на международной социально-политической арене.

Для удобства исследований и организации практической работы за точку отсчета пожилого возраста обычно принимают законодательно обозначенный возраст, когда человек может претендовать на государственное пенсионное пособие, т.е. «пенсионный возраст». Для России (как и для большинства стран Восточной Европы) этот возраст неадекватно низок: 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин, тогда как для большинства За-падно-Европейских государств, Северной Америки этот возраст установлен на планке не ниже 65-ти лет. При этом, соблюдается равенство полов: мужчины, женщины получают право на пенсионное обеспечение в одинаковом возрасте.

Когда начинается пожилой возраст?

Известный американский социолог Ховард Беккер выдвинул предположение, что в некоторых обществах понятие «пенсионер» уже утратило свое основное значение, вобрав в себя множество нетипичных негативных характеристик, вследствие чего, оно превратилось в некий ярлык [2]. С ним был солидарен и другой американский социолог Эрвинг Гоффман, который схожим образом описывал данную проблематику, но обозначал ее понятием стигмы, означая поведение и репутацию, социально

дискредитируемую в обществе [3]. Поэтому особого удивления не вызывает четкая тенденция с повышением собственного возраста респондента «отодвигать» начало пожилого возраста. Вероятно, респонденты от 50 лет уже принимают скорое наступление этого возраста, поэтому здесь возраст наступления «пожилого возраста» вновь снижается. Вероятно, здесь можно также говорить о некотором негативизме в восприятии пожилого возраста. Человек стремится «отодвинуть» наступление нежелаемого, негативного (в данном случае наступление собственного пожилого возраста), и приблизить позитивное.

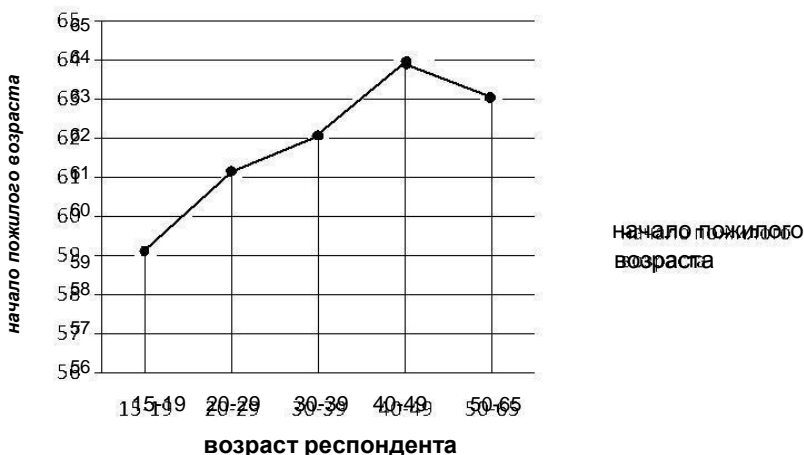

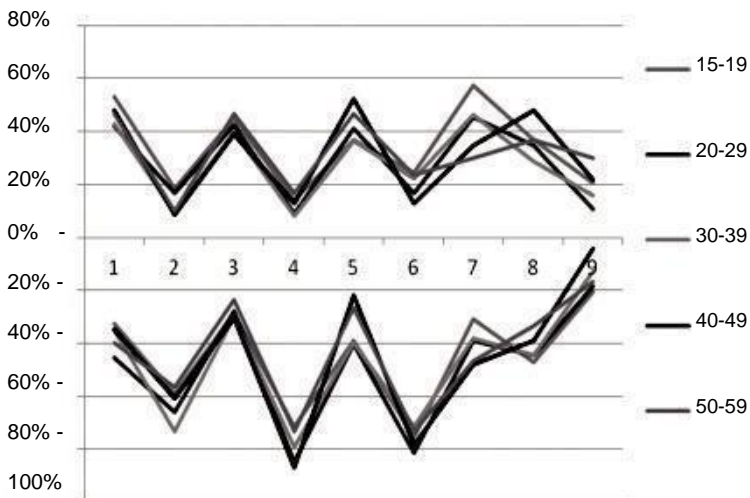
Рис. 1. Восприятие начала пожилого возраста в зависимости от возраста респондентов

Образ пожилых людей в представлении разных возрастных групп

Рассмотрим особенности восприятия пожилого возраста разными возрастными группами. В графике на рисунке 2 показано восприятие различных аспектов имиджа пожилого человека различными возрастными группами в нашем опросе. На графике отражены только «крайние» – позитивные и негативные ответы, ответы «другое» по возможности нами были классифицированы как негативные или позитивные. При невозможности сделать это ответы были категоризованы как «другое». Процентное количество ответивших позитивно или негативно подсчитано исходя из количества всех ответивших на вопрос в данной возрастной группе. При

ЭТОМ «ПОЗИТИВНЫЕ» ОТВЕТЫ В КАЖДОМ АСПЕКТЕ ОТРАЖЕНЫ В ВЕРХНЕЙ ЧАСТИ ГРАФИКА, А «НЕГАТИВНЫЕ» – В НИЖНЕЙ.

Количество респондентов, отметивших
позитивную характеристику

Количество респондентов, отметивших
негативную характеристику

**Рис.2. Восприятие пожилого возраста
различными возрастными группами**

- 1 – знания (мудрый и опытный, не обладает особыми знаниями, обла дает устаревшими знаниями);
 2 – настроение (счастлив и умиротворен, всем недоволен); 3 – роль в обществе (многое может предложить обществу, обуза для общества); 4 – финансовое положение (финансово обеспечен, беден);
 5 – внешность (в основном приятны на вид, малоприятны на вид); 6 – самостоятельность (самостоятельны в повседневной жизни, нуждаются в помощи семьи или общества чтобы ориентироваться в современном мире);
 7 – семья (объединяют и сплачивают семью, часто становятся причиной конфликтов в семье); 8 – по отношению к молодежи (являются поддержкой и примером, только надоедают своей критикой);

9 – активность: активны дома и в обществе, пассивны, в основном сидят без дела, заняты исключительно домашними и семейными делами.

Таким образом, можно видеть, что по шести аспектам из девяти, оценки разных возрастных групп отличаются незначительно. Различия в восприятии только по аспектам: семья, отношение к молодежи, активность. Всеми возрастными группами единодушно и негативно воспринимаются такие аспекты как настроение, финансовое положение, самостоятельность. Самыми единодушными оказались респонденты в оценке финансового состояния пенсионеров. Подавляющее большинство респондентов считает пожилых бедными (70–90 %). Это соответствует тенденциям в отношении западного общества прошлого и позапрошлого века. В своей работе «Age and authority in early modern England», посвященной проблемам возраста в западноевропейском обществе, в 1976 году исследователь Томас отмечал, что «...старые люди в своем большинстве презираемы, особенно когда они не имеют хорошего материального или социального положения и имущества..., они обременительны для всех – ни их разговоры, ни их компания нежелательны» [4]. Томас концентрировал внимание исключительно на материальной составляющей жизни пожилых людей и, отталкиваясь от этого, конструировал их образ в глазах других людей. На схожих позициях находится и другой исследователь – Тэйн, по мнению которого пожилой человек выглядел независимо в глазах других и мог довольно комфортно себя чувствовать в том случае, когда он обладал какой-либо собственностью, которая еще и приносила ему доход [5].

Также единодушны были респонденты в том, что пожилые люди неспособны ориентироваться в современном мире без помощи семьи и общества (70–80 %), и в меньшей степени в том, что они находятся в «недовольном» настроении (50–75 %). Относительно последнего, однако, следует заметить, что в ответах «другое» часто предлагались такие характеристики как «грустный», «подавленный», «несчастлилив», «разочарован», что было переклассифицировано нами в негативные ответы. Оставшиеся 20 % определяли данный аспект либо неоднозначно, указывали на разные варианты настроения и индивидуальные различия пожилых людей, либо давали другую, нейтральную оценку, например, «задумчивый», «спокоен». Следует отметить, что в старшей группе (от 50 лет) оценки по всем трем параметрам менее негативны, чем в остальных группах. Такая оценка в целом не противоречит и самооценке пенсионеров жизнерадостности. Несмотря на то, что более 70 % в целом склонны оценивать пенсионеров как жизнерадостных, только 25 % твердо в это уверены, 42 % считают, что

«скорее да», и треть склоняются к отрицательной оценке.

20. Вы считаете, что в основном пенсионеры - жизнерадостные люди?

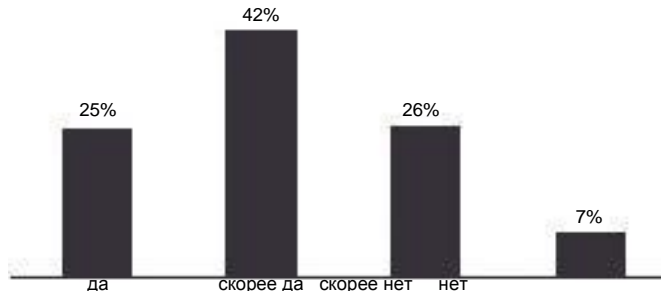

Рис. 3. Самооценка пенсионерами настроения (жизнерадостность)

Достаточно противоречивой выглядит оценка знаний пожилого человека. От 42 до 53 % считают, что пожилые люди мудрые и опытные, однако ненамного меньше (от 30 до 40 %) полагают, что пожилые люди обладают устаревшими знаниями. При этом ответы «другое» часто содержали комментарии типа «опытные, но обладают устаревшими знаниями, которые невозможно применить в современной действительности». Интересно, что слово «мудрый», наряду со словами «беспомощный», «слабый», «опытный», «немогущий» было одним из самых часто упоминаемых.

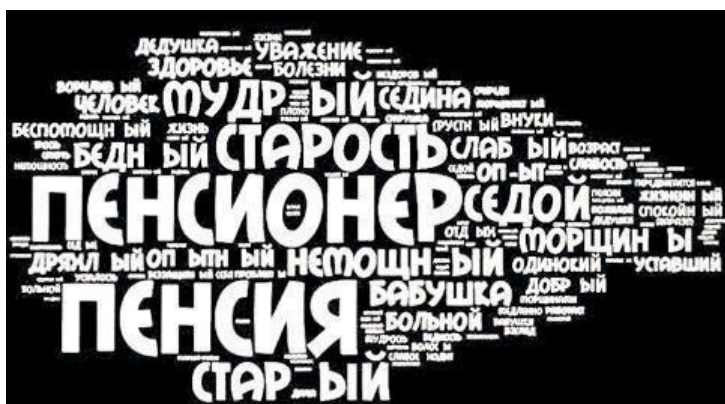
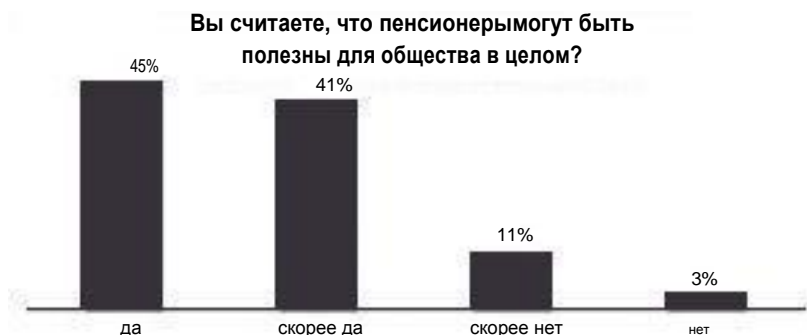

Рис. 4. Имидж пожилых людей вообще

Очень неоднозначно оценивается респондентами роль пожилого человека в обществе. Тогда как оценки всех возрастных групп здесь в большей степени позитивны, 39–47 % считают, что пожилые много могут предложить обществу, однако, 27–30 % все-таки полагают, что пожилые являются обузой для общества. Более того, треть ответивших не смогли однозначно определить роль человека в обществе, в их комментариях четко прослеживаются четыре категории: 1) признающие, что потенциально пожилой человек многое может предложить, но его предложения не востребованы в современном обществе; 2) констатирующие, что пожилой человек – такой же член общества как остальные; 3) утверждающие, что пожилые люди – «невидимки» в обществе, их как будто нет, и роли для них нет, вроде бы и не обуза, но и куда их приложить совершенно непонятно.; 4) признающие роль и вклад пожилого человека прежде всего и/или исключительно в семье (как правило для воспитания внуков). Несколько ответов расшифровывали роль пожилого человека как «хранителя традиций».

**Рисунок 5. Мнение пенсионеров:
«Вы считаете, что пенсионеры могут быть
полезны для общества в целом?»**

Данные из анкетирования пенсионеров (Рисунок 5) однозначно показывают, что сами пожилые люди считают, что могут быть полезны для общества: более 80 % ответили на данный вопрос «да» или «скорее да».

Внешность пожилого человека оценивается скорее позитивно, однако здесь есть значительные различия в оценках возрастных групп. Молодежь до 40 лет в своих оценках разделилась примерно поровну (примерно по 40 % оценивают позитивно и негативно), при этом люди старше 40 лет

чаще оценивают внешний вид пожилых людей как «приятный». В комментариях ответов «другое» многие были посвящены теме бедной и «ста-ромодной» одежды, что называется «чистенько, но бедненько». Часто внешний вид отмечался как «опрятный», что было нами классифицировано как «в целом приятны на вид».

Не менее противоречивой оказалась и тема роли пожилого человека в семье. Неожиданно самая молодая группа (до 20 лет) чаще всего воспринимает роль пожилого человека в семье позитивно: около 60 % ответили, что пожилой человек объединяет и сплачивает семью. Тогда как с этим согласились только 30 % респондентов старше 60 лет. В категории вопроса «семья» звучит и тема заботы о пожилых («мы должны о них заботиться»), в то же время подчеркивается роль пожилых людей для воспитания внуков. Многие из ответивших «другое» пишут о неоднозначности роли пожилых в семье, отмечают значимость индивидуального воспитания и различных традиций, зависимость от личности пожилого человека.

Рисунок 6. Имидж близких пожилых людей

Следует отметить, что, несмотря на неоднозначность оценки роли пожилых людей в семье, просьба написать «3 слова (или фразы), характеризующих близких Вам пожилых людей (которых Вы хорошо знаете, с которыми давно общаетесь)» позволила получить картинку однозначно положительного представления респондентов о пожилых людях в их близком окружении. Как видно из рис. 6, абсолютное большинство характеристик – положительные. Чаще всего встречаются слова: «добрые», «мудрые», «активные». При этом среди негативных можно отметить те же характеристики, которые вызвали наибольший негативный отклик в закрытых

вопросах: «бедный», «пассивный». При этом семья, родственники – это пожилые люди, с которыми общаются чаще всего (74 % респондентов). Принимая во внимание контраст представлений о пожилом возрасте «во-обще» и о пожилом возрасте, который олицетворяют конкретные близкие пожилые люди, можно заключить, что отношение к пожилому возрасту в целом можно изменить, если создать условия для более частого продуктивного общения с пожилыми людьми в неформальной обстановке, вне семьи.

Тема отношения к молодежи также противоречиво воспринимается представителями разных возрастных групп. Здесь, вполне ожидаемо, восприятие двух старших групп более позитивно «пожилые люди являются поддержкой и примером» (причем 48 % представителей группы 40–49 лет согласны с данным утверждением»), а группы до 30 лет единодушно считают, что пожилые «только надоедают своей критикой». В комментариях к ответам «другое» часто указывали, что «поддержка – да, но примером они уже быть не могут, поскольку жизнь прожили совершенно в других исторических условиях». Другой распространенный комментарий: «Как правило, к собственным внукам/детям, они относятся хорошо. Однако по отношению к другой части молодежи часто достаточно агрессивны», или «могли бы многое дать, но невостребованны молодежью», или «Разные бывают – есть очень противные старушки в общественном транспорте, которые вечно всем недовольны, а есть и очень милые люди».

Рис.7. Самооценка активности пенсионеров

В последнем аспекте «активности» все возрастные группы кроме са-мой старшей оказались наиболее единодушны в выборе третьей катего-

рии, не отраженной на графике: 57–65 % считают, что пожилые люди «заняты исключительно домашними и семейными делами». Однако, с этим согласны только 43 % респондентов старше 50 лет. При этом значительно большее количество (30 %) считают, что пожилые люди активны и дома и в обществе. При ответе на общий вопрос в анкете для пенсионеров «Вы считаете, что в основном пенсионеры активные люди», мы видим еще более очевидную тенденцию: более 60 % пожилых людей выбрали ответ «да», или «скорее да». Причем, этот показатель еще выше для во-проса «Вы считаете себя активным человеком?» Положительно («да» или «скорее да») ответили более 80 % опрошенных. Это может обозначать как большую готовность проявлять активность в жизни, чем от них ожидают более молодые поколения, так и субъективно другую оценку себя по сравнению с другими.

Графическое отображение ответов на вопрос «17. Продолжите фразу: “Когда я достигну пожилого возраста, я...”» помогает понять ожидания респондентов от этого периода жизни в будущем. Как можно видеть на рис. 8 в основном ответы содержат глагольные формы и выражают надежду «заниматься» чем-то: путешествовать, жить, вести, стараться, рабо-тать, отдыхать. При этом значительное место в жизни респондентов будут занимать дети и внуки.

Рис. 8. Представление о себе в пожилом возрасте

Среди наиболее значимых пунктов для полноценного образа жизни в пожилом возрасте наиболее часто выбираемыми оказались следующие: хорошее самочувствие – 306 выборов;

хорошие отношения в семье – 294 выборов; хорошие жилищные условия – 222 выборов; уважение со стороны окружающих – 220 выборов; качественная бесплатная медицина – 208 выборов;

возможность заниматься любимым делом, хобби – 166 выборов; возможность помогать детям и внукам – 133 выборов; возможность вести каждодневный быт самостоятельно – 124 выборов; возможность быть полезным обществу – 111 выборов;

Как Вы считаете, сможете ли Вы сами вести полноценный образ жизни в пожилом возрасте?

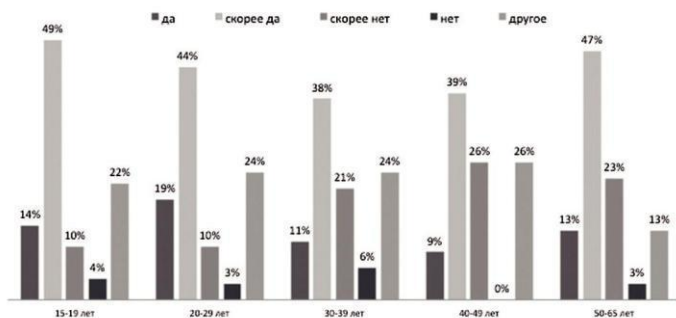

Рис. 9. Полноценный образ жизни в будущем

При этом, более 90 % респондентов считают, что пожилые люди в России не имеют возможности вести полноценный образ жизни. В то же время 50 % респондентов считают, что их близкие пожилые люди имеют такую возможность. Представители самой младшей и самой старшей возрастной группы чаще всего считают, что смогут вести полноценный образ жизни по достижению пожилого возраста.

Заключение

Образ пожилого человека и пожилого возраста в глазах представителей других поколений и СМИ в целом скорее негативен. Бедность и неадекватность современным условиям (как в плане жизненного опыта, так и по приспособленности к современной жизни), пассивность представляются многим респондентам наиболее «выдающимися» характеристиками пожилого возраста. Однако эти представления меняются когда речь захо-

дит о близких пожилых людях, а также о собственном пожилом возрасте. Близкие пожилые люди видятся обладающими рядом позитивных характеристик (активные, добрые, мудрые, заботливые). Для социальной политики это может означать необходимость организации возможностей для более частого значимого взаимодействия пожилых и молодых людей, для снятия психологического эффекта «свой – чужой». Некоторые успешные примеры таких программ включают как обучение молодежи пожилыми людьми (например, рукоделию), так и наоборот, обучение пожилых молодыми (например, компьютерной грамоте), а также совместные проекты (например, по сохранению исторической памяти).

Интересно, что собственный грядущий пожилой возраст характеризуется в основном глаголами и предполагают значительную активность будущих пожилых людей. Таким образом, сегодняшние поколения молодого и зрелого возраста, вероятно, готовы дольше оставаться экономически и социально активными, профессионально занятыми, соответственно должна меняться и политика социального государства, предоставляя им такие возможности вне зависимости от состояния их здоровья или экономического благополучия. При этом, очевидно, сами респонденты на государство рассчитывают в меньшей степени, так как основными для полноценного образа жизни в пожилом возрасте считают хорошее самочувствие и хорошие отношения в семье.

Список литературы

1. *Краснова О.В.* Порождение заблуждений: пожилые люди и старость // Отечественные записки. 2005. № 3.
2. *Becker H.* Outsiders: Studies In The Sociology Of Deviance. NY.: The Free Press, 1963. P. 18
3. *Goffman E.* Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity. Prentice-Hall, 1963.
4. *Thomas K.* Age and authority in early modern England // Proceedings of the British Academy. 1976. Vol. 62. P. 223.
5. *Thane P.* Social histories of old age and aging // Journal of social history. 2003. Vol. 37. N 1. P. 93–111.

